

Диалектики и антидиалектики: Endres J. A. Petrus Damiani und die weltliche Wissenschaft. Münster, 1910; idem. Forschungen zur Geschichte der fröhmittelalterlichen Philosophie. Munster, 1915.

2. РОСЦЕЛИН И НОМИНАЛИЗМ

Проблема универсалий обогатилась в XI веке новым решением — его принес с собою номинализм. Основателем этого учения обычно считают Росцелина, и это не лишено оснований. Однако следует заметить, что еще в предшествующую эпоху, когда явно преобладал реализм, были философы, которые указывали, что логика Порфирия, Боэция и Аристотеля относится к словам (*voces*), а не к вещам (*res*). Выше мы цитировали Эйрика Оксеррского, концепция которого в

181 2. Росцелин и номинализм

деленной степени приближается к но-инализму, однако все же не является в полном смысле слова номиналистской; можно указать также на Псевдо-Рабана, утверждающего, что Порфирий в своем «Исагоге» оассуждает о пяти терминах, а не о пяти вещах; однако эти философы еще не поставили проблему универсалий вполне осознанно, так что тем более нельзя утверждать, что они ее решили, хотя используемые ими выражения и наталкивают на такую мысль.

Иначе обстоит дело с Росцелином. Родившийся около 1050 г. в Компьене, он учился в своей епархии у некоего Иоанна Софиста, о котором, к сожалению, больше ничего не известно, затем преподавал в качестве каноника в Компьене. Росцелин был обвинен перед собором в Суассоне в том, что учил, будто бы есть три бога, отрекся от своего учения, возобновил преподавание в Туре, потом — в Лоше, где его учеником был Абельяр, и, наконец, — в Безансоне, где и умер около 1120 г. Четко определить его философскую позицию довольно трудно, так как дошедшие до нас тексты немногочисленны, и нелегко отличить то, чему он действительно учил, от того, в чем его обвиняли противники. Не оставляет сомнений только одно: Росцелин являлся для своих современников, как и для их потомков, представителем группы философов, которые смешивали общую идею с обозначающим ее словом.

Это направление интересно главным образом тем, что для философов, считавших общую идею реальностью, сам вид с необходимостью представлял собою реальность, тогда как если общая идея — это только имя, то подлинная реальность заключена в инди-видах, которые образуют вид. Другими словами, для реалиста человечество — это реальность, для номиналиста же реальны только отдельные человеческие существа. Рос-Целин открыто присоединяется ко второму Решению. Для него термин «человек» не °обозначает никакой реальности, которая хоть в какой-то степени была бы реальностью айда «человек». Как и все прочие универса-

лии, он соответствует лишь двум конкретным реальностям, ни одна из которых не является реальностью вида. С одной стороны, есть физическая реальность самого термина, то есть слова «человек», воспринимаемого как *flatus vocis*, или звукоиспускание; с другой стороны, есть человеческие индивиды, и функция этого слова — обозначать их. И нет ничего другого, что бы скрывалось за терминами, которые мы используем. Очевидно, что проблема состоит в том, чтобы узнать, каким образом пустые звуки, составляющие устную речь, привносят в мышление тот или иной смысл. Неизвестно, задавал ли себе этот вопрос Росцелин, зато известно, что, не довольствуясь применением